

ГЛАЗОВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ. 1919-1921

ОТКРЫТИЕ. 22 июля 1919 года на коллегии Губернского отдела народного образования в Москве был заслушан доклад И. М. Дурнева (директор учительской семинарии г. Советска Вятской губернии 1917-1919 гг.) о реформе педагогических учебных заведений. Коллегия постановила: учительские семинарии закрыть, вместо них организовать постоянные педагогические курсы в некоторых населенных пунктах губернии.

В Глазове учительская семинария прекратила свое существование 12 сентября 1919 года и согласно постановлению Коллегии и распоряжением центра была преобразована в двухгодичные педагогические курсы с подготовительным третьим курсом, в 1920 году было открыто отделение для подготовки учителей в вотских школах.

Летом 1920 года Наркомпросом РСФСР было издано «Положение о трехгодичных курсах для подготовки учителей школ I ступени», в котором подчеркивалось, что *«педагогические курсы имеют цель на основе социалистического строительства подготовку школьных работников для I ступени Единой Трудовой Школы»*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ. Председателем курсов был назначен директор семинарии Сергей Михайлович Кутепов.

Учебно-административный персонал педкурсов состоял из председателя Совета курсов, секретаря, библиотекаря, заведующих кабинетами и лабораториями, инструктора сельского хозяйства, приходящего врача, зубного врача, делопроизводителя, завхоза, машинистки, счетовода, фельдшера, эконома при общежитии, служителя в лаборатории, сторожа, курьера, двух уборщиков.

Преподавателями работали в основном выпускники Петроградского, Казанского университетов, Московских женских курсов.

С. М. Кутепов.

Руководство курсами возлагалось на Совет педкурсов. 21 сентября 1919 года инициативная группа по преобразованию Глазовской учительской семинарии наметило кандидатов в состав основного ядра будущего Совета педкурсов в лице бывших преподавателей учительской семинарии: С. М. Кутепова, А. А. Петрова, Н. В. Хорошавина, П. В. Паморова, А. С. Троицкой, инструктора по народному образованию при Глазовском отделе, Н. Н. Першина, преподавателя Пудемской школы Пивоварова, агронома Селенкина. На первом же собрании ядра Совета педкурсов, которое состоялось 22 сентября 1919 года, был образован Президиум основного ядра Совета в составе председателя, товарища председателя, секретаря. В 1920 году были сформированы комиссии: учебная, хозяйственная, ревизионная.

ПРИЕМ. Согласно устава, на первое отделение курсов принимались лица обоего пола не моложе 16 лет, обнаружившие на предварительном собеседовании достаточную степень общего развития и подготовку к работам на курсах.

Желающие обучаться присылали запросы, на которые получали ответ такого содержания: *«Семинария преобразована в педагогические курсы; прием на курсы постановлено производить 25 октября 1919 года, после собеседования по русскому языку и математике; для поступающих на первое подготовительное отделение курсов требуется подготовка по этим предметам не ниже курса бывших двухлетних училищ, а для поступающих на второе отделение - не ниже курса бывших начальных училищ»*.

Абитуриенты обязаны были предоставить документы о времени рождения, об образовании, о привитии оспы.

Были определены нормы набора для каждого отделения (курса) - 40 человек, для подготовительного - 30, но при этом говорилось, что если *«число подходящих кандидатов будет значительно превышать эти нормы, то могут быть открыты параллельные отделения»*.

Для рабочей и крестьянской молодежи при педкурсах существовала подготовительная группа с одногодичным курсом. Предпочтение отдавалось «*делегированным организациями РКП, Профсоюзом, Красноармейскими частями и отделом Народного образования*».

Таким образом, осенью 1919 годы на педагогические курсы в Глазове было принято 92 человека.

Курсанты, не имевшие заработка и принадлежащие к несостоятельным семьям, могли получать на курсах материальное обеспечение: жилье, питание, одежду, обувь. За каждый год получения стипендии курсант был обязан проработать год в качестве работника просвещения по указанию губернского отдела народного образования.

КОНТИНГЕНТ УЧАЩИХСЯ. После реорганизации учительской семинарии в трехгодичные курсы контингент учащихся несколько сократился (см. таблицу).

Дата	Мужчины	Женщины	Всего
июнь 1919 года	81	95	176
октябрь 1919 года	75	30	105

Мобилизация в Красную Армию, болезни, трудное материальное положение, семейные обстоятельства в условиях гражданской войны порождали большой отсев учащихся. Курсанты часто обращались с просьбами о предоставлении им отпуска на время весенних сельскохозяйственных работ, ссылаясь на отсутствие в их семье трудоспособных. Как правило, совет курсов удовлетворял эти просьбы, а затем ввиду их массового характера утвердил трехнедельное освобождение от учебных занятий. Зачастую учащиеся, оставившие учебу, вновь восстанавливались на курсах.

Пополнялся контингент курсов бывшими гимназистами и в порядке перевода учащимися духовного училища. Стали приниматься лица, не достигшие даже четырнадцатилетнего возраста.

ОБУЧЕНИЕ. Учебный год продолжался с 1 сентября по 31 мая с двухнедельными зимними и весенними каникулами. Учебный год делился на три триместра. Каждый триместр представлял собой законченное целое как по общему плану, так и по объему курсов отдельных предметов. Причем студенты, получавшие «*социальное обеспечение в течение летнего перерыва занятий*», имели право только на двухнедельные летние каникулы.

Педагоги учитывали, что цикл предметов, изучавшихся на курсах, был весьма обширным и включал 22 наименования. Ежедневно у курсантов было по 7-8 занятий. Начинались они в 8.30, а заканчивались в 17-18.00. Поэтому наиболее сложные теоретические дисциплины изучались в утренние часы, а такие, как домоводство, сельское хозяйство, работа в мастерских, вотский язык, пение, физкультура, проводились в вечернее время. Одновременно использовались наиболее живые, гибкие, интересные формы занятий, например экскурсии.

Продолжительность обучения на курсах была установлена три года. Преподавание велось на русском языке.

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА. Глазовским педагогическим курсам перешло все имущество учительской семинарии. Педагогические курсы содержались на средства Республики и находились в ведении отдела подготовки учителей Народного комитета по просвещению.

Курсы помещались в трехэтажном каменном доме Тимофеева на углу Преображенской и Соборной улиц. Под общежитие курсантов была отведена часть нижнего этажа двухэтажного деревянного дома Тимофеева на углу Преображенской и Кругло-Вознесенской улиц. Для

канцелярии курсов было нанято отдельное от курсов помещение в доме Фролова по ул. Преображенской.

Дом купца Тимофеева. Снимок нач. XX века.

В тяжелых обстоятельствах того времени курсанты получали достаточную профессиональную подготовку. Преподаватели личным примером воспитывали в них сознание высокой миссии учителя. Из своей небольшой зарплаты педагоги тратили немало денег на приобретение учебников, художественной литературы, предоставляя возможность курсантам пользоваться ими. Часть книг из своих личных библиотек педагоги передали в библиотеку курсов. Библиотека пополнялась и через систему Наркомпроса, но это была в основном литература идеологического, пропагандистского содержания: «Программа коммунистов» Н. И. Бухарина, «Рабочая партия и профессиональные союзы» Г. Е. Зиновьева, труды Л. Д. Троцкого и т. п. Библиотекой выписывались такие газеты, как «Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов», «Петроградская правда», «Деревенский коммунист», «Жизнь крестьянина», «Жизнь национальностей» и пр.

Учебников остро не хватало, особенно для учащихся вотского отделения, открытого осенью 1920 года. Дефицит учебной литературы компенсировался подвижничеством отношением к работе преподавателей, их профессиональными качествами и энтузиазмом, творческим, нетрадиционным подходом к организации учебного процесса.

Централизованное обеспечение материальных нужд курсов даже самым необходимым практически отсутствовало. Поэтому хозяйственная комиссия курсов вела закупку мебели, лампочек, учебно-наглядных пособий у частных лиц. Курсы располагали государственными кредитами для оплаты дров, их доставки, распилки, приобретения канцелярских и письменных принадлежностей и т. д. Однако выделенные средства далеко не всегда можно было реализовать.

ЗАКРЫТИЕ. Высокая квалификация преподавателей, умелая организация учебного процесса, стремление администрации курсов облегчить тяжелые материально-бытовые условия учащихся, забота об их здоровье, коллективная взаимопомощь, добрые, доверительные отношения между курсантами и преподавателями - все это обеспечивало необходимую для работы в школе подготовку учащихся педагогических курсов в экстремальных условиях гражданской войны. Не случайно среди первых выпускников оказалось немало творческих, инициативных, целеустремленных людей: прекрасных педагогов, организаторов народного образования, крупных ученых.

Занятия на Глазовских педагогических курсах происходили в течение непродолжительного времени и при неполном составе учителей и учащихся. Начавшись в ноябре 1919 года, они продолжались до января 1920 года, а затем были прерваны из-за эпидемии тифа.

К 1 января 1920 года на I подготовительном отделении обучалось 30 человек, на II подготовительном - 33 человека, на I основном - 15, на II основном - 14 курсантов.

По постановлению коллегии Глазовского управления отделом народного образования от 9 сентября 1920 года все группы педкурсов были влиты в Педагогический городок, состоящий из собственно педагогических курсов и школ №№ 1, 2, 3 Глазова. Существовал до марта 1921 года.

Фотоматериалы из архивного фонда центра истории ГГПИ.

При публикации материалов сайта и цитировании обязательна ссылка на сайт с указанием интернет-адреса материала, его автора или источника информации.

Раздел дополнен и обновлен в 2023 году.